

Музей комбината подготовил к печати сборник воспоминаний — фронтовиков и тыловиков — работников ММК. Брошюра печатается в комбинатском полиграфическом цехе и должна выйти в свет к 50-летию Великой Победы. Начиная знакомить вас с отрывками из сборника, предоставляем слово работнику музея АО ММК Т. ФАТИНОЙ.

Не забыть свое прошлое...

В энциклопедических словарях понятие «Память» определяется как способность к воспроизведению прошлого опыта. Если рассматривать память отдельного человека в контексте истории, то самый интересный способ поделиться своим прошлым опытом в связи с какими-то событиями — мемуары, воспоминания.

Наш сборник воспоминаний посвящен войне: речь идет о боях на полях сражений и о работе в тылу.

Но воспоминания — не только прошлый опыт, не только свидетельство — в данном случае о войне. Это еще и нравственный урок, который должно усвоить последующее поколение.

В чем же состоит этот урок?

Он видится в том, что несмотря на сложнейшие экономические, социальные, психологические условия, люди решали еще и сверхзадачу — выжить и победить. А для этого нужно было беззаветно работать, беззаветно любить Родину, верить в Победу.

Мы предлагаем читателям на собранные в брошюре воспоминания смотреть с точки зрения высоких духовных постулатов: труд, любовь, вера. Если бы этого не было — страна бы не выжила.

В нашем сборнике представлены свидетельства разных людей о событиях войны. Среди них есть Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда, те, кто добывал победу с оружием в руках, кто партизанил, кто разрабатывал технологию производства брони и кто ее выплавлял.

За счет их усилий была добыта Победа в этой страшной войне. И сегодня мы должны об этом помнить, ибо, как мудро подмечено: кто забыл свое прошлое — тот обречен пережить его заново.

Т. ФАТИНА,

работник музея АО ММК.

ТРИФОНОВ Алексей Григорьевич (1910–1974 гг.)

В 1942 году после окончания Златоустовского металлургического техникума получил назначение на ММК. В течение 20 лет работал начальником мартеновских цехов №1 и №2. За работу в годы Великой Отечественной войны награжден орденами Знак Почета и Трудового Красного Знамени.

В 1963 году назначен главным сталеплавильщиком комбината.

В послевоенное время удостоен звания лауреата Государственной премии СССР, награжден орденами Ленина и Трудового Красного знамени.

Воспоминания о Г. И. Носове

Г. И. Носов: «Иду на риск...»

В 1939 году с Кузнецкого завода приехал на

должность главного инженера Магнитогорского завода Носов Григорий Иванович. Он сразу же включился в работу по наведению порядка в мартеновских цехах. Цехи расчищались от завалов мусора, шлака, «козлов»... И на мартене восторжествовал порядок!

Г. И. Носов хорошо и быстро разобрался во всех производственных делах и повел хозяйство так, что поднял отстающие цеха, участки, создавая синхронную работу металлургического цикла и не прекращая развивать строительство цехов.

Большое внимание Носов уделял подбору кадров на руководящие должности. В этом он видел залог успеха. Прежде, чем выдвинуть специалиста на какую-либо должность, он долго к нему присматривался и назначал только после всестороннего изучения. Давал ему возможность самостоятельно проявить организаторские и творческие способности. В своих решениях был тверд, старался по всем вопросам наставить нового выдвиженца, не давал никому в обиду, а наоборот поддерживал, создавал авторитет, поощрял успехи в работе.

Будучи главным инженером завода, Г. И. Носов вникал в работу не только основных цехов, но и вспомогательных и всем оказывал должную помощь.

Через год Носов был назначен на директорский пост. Коллектив комбината поверил в правильность проведения технической политики на заводе и, надо сказать, не ошибся. Через год работа завода стала неузнаваемой. Некоторые цехи вышли в число передовых и стали известны всей стране. Директор сам был технически грамотен, во всех вопросах металлургического производства разбирался хорошо. Сам был в курсе новых веяний и персонал ИТР обязывал просматривать техническую литературу не только отечественную, но и зарубежную. Говорил так: «Все лучшее надо использовать на нашем заводе». А о том, как читают техническую литературу ИТР, он периодически получал информацию от работников технической библиотеки.

Г. И. Носов в общении с трудящимися был прост и отзывчив. Часто рабочие, встречая своего директора в цехе, обращались к нему с вопросами, с просьбами и всегда безотказно получали исчерпывающий ответ.

В цехах комбината он бывал ежедневно, в определенное время. Выслушивал короткие рапорты начальников цехов, как сработали за последние сутки.

Завод уверенно развивался и набирал темпы по увеличению производства. Перед самой войной он выполнял план по всему металлургическому циклу. Только в первый год войны снова раздалась работа в связи с переделкой отдельных цехов на выпуск продукции военного назначения.

Помню такой эпизод. Пришел директор в мартеновский цех наблюдать за работой сталеваров. Прошелся вдоль печей, спрашивал, что мешает выполнять нормативы операций плавки.

Потребовал отработать продолжительность каждой операции во времени, начиная от завалки и кончая выпуском плавки. Все операции как-то укладывались во времени, а заправка порогов затягивалась.

И тогда он собрал всех руководителей в кабинете конторы мартеновского цеха №2 и сказал: «Вот пожарники отработывают все операции во времени. И если полагается в случае пожара им прибыть через десять минут в мартеновский цех — они это время выдерживают». Тут же снимает трубку телефона и говорит три слова: «Пожар в конторе мартена». Пожарная команда прибыла через восемь минут. Тогда он сказал, что так же четко надо отработать заправку порогов печей.

Вскоре заправка порогов проходила раньше времени.

В годы Великой Отечественной войны незаурядные способности Носова проявились еще больше. Во многом благодаря ему такое крупное предприятие за короткое время сумело перейти на выпуск продукции военного назначения.

На домне начали выпускать ферросплавы, на мартеновских печах — броневой металл, в литейных цехах отливали башни для танков, на прокате — катали броневой лист и т. д.

Оценивая работу по переводу комбината на военные рельсы, хочу сказать, что при непосредственном руководстве директора комбината Носова была совершена техническая революция. Вот как это было.

1941 год. После объявления войны перед комбинатом была поставлена труднейшая задача выплавлять не только снарядный, но и броневой металл. Освоение выплавки броневой стали продвигалось медленно. Металлургам было известно давно, что хороший броневой металл можно сварить только в мартеновских печах с «кислым» подом. Таких печей на комбинате не было, а значит, и отсутствовали специалисты. Сколько было просмотрено технической литературы, сколько было технических совещаний, прежде, чем принять какое-либо техническое решение. Остановились на реконструкции одной печи под выплавку броневой стали. Сначала переделали на «кислый» под мартеновскую печь №3, потом — №15 и варили броневую сталь дуплекс-процессом. Это значит, что сначала варили полупродукт в любой печи, потом заливали в «кислую» печь и доводили до кондиции. Для изучения опыта работы

на печи с «кислым» подом были направлены в командировку в г. Серов обер-мастер М. Т. Кашеев и автор этих строк. Дуплекс-процесс был освоен, но он был малопроизводительным. И вот в этот тяжелый период группа инженеров — К. К. Нейланд, Н. М. Селиванов, Н. А. Соколов, В. Ф. Агапов, А. А. Безденежных, П. И. Новолодский и другие под руководством директора комбината Г. И. Носова высказала замечательную мысль, достойную похвалы — варить броневую сталь в печах с основным подом, т. е. на обычных печах без всякой реконструкции, изменив только технологию.

Стали пробовать варить металл по новой технологии. Сварили одну плавку, другую, третью. Полная удача. Металл получился хороший и отвечал по качеству всем технологическим условиям. И тогда получился резкий скачок в сторону увеличения выпуска броневой стали. В короткий срок коллектив освоил выплавку таких марок стали, которые ранее не выплавлялись на Магнитогорском комбинате.

Первые броневые плавки осваивали сталевары М. П. Артамонов, Д. Н. Жуков, Л. Д. Рожков, мастера Сазонов, Оськин, ст. мастера Кашеев, Сафонов. В решении производственных вопросов директор иногда даже догусал риск, но риск осмысленный и оправданный.

В годы войны от магнитогорцев требовалось увеличение выплавки металла. Легкий путь был в увеличении садки печи с 380 т. до 400 т. Но ввиду недостатка топлива печи работали «холодно» и профиль ванны нарушался. Как сталевары говорили — «печь заросла». Действительно, при варке спецметалла с большой основностью шлака, непрерывном использовании топлива емкость печи уменьшалась, и печь не принимала тот вес плавки, который хотелось бы иметь. Когда оказалась печь заросшей, то после расплавления любой очередной плавки уровень металла находился в зоне ложных порогов, т. е. выше основных порогов садочных окон печи, а это всегда было чревато последствиями. По недосмотру персонала бывает, что металл уходит через порог на рабочую площадку. Это считается у мартеновцев крупной аварией. Печь останавливается, пока не ликвидируется авария. Так было однажды и с печью №4. Металл через порог уходил на рабочую площадку два раза. Вдруг раздается сигнал оператора: «Товарищ Трифонов, вас вызывают к телефону». Беру трубку, узнаю голос директора: «Почему опять ушел металл на печь №4?». Отвечаю, что печь перегружается. Тут же спрашиваю: «Можно ли грузить меньше?». Ответ от директора получил не сразу. Через минуту он ответил: «А до сих пор ванна принимала металл? Значит, печь заросла?». «Да, — отвечаю, — мы ее травим, но плохо пока увеличивается емкость печи». «Тогда слушайте, что надо делать», — сказал директор. — Делайте очередную плавку без завалки известняка. А после выпуска плавки я приеду и осматрю состояние печи». И действительно, директор приехал, осмотрел печь, походил, подумал, и, как видно, принял решение: «Делайте еще такую же плавку без известняка, а я буду к концу плавки».

После двух таких экспериментов ванна приняла нормальный профиль и свободно стали варить плавки весом 400 т.

Это только один эпизод, когда Г. И. Носов проявил себя как талантливый инженер. Но таких моментов было много в его практике.

Все, что подняло сталеплавильное производство в годы войны на новый уровень, что принесло победу в организационных делах и технологиях — все это делалось чаще всего благодаря высокой ответственности и оправданному риску директора комбината Г. И. Носова.

1941

Уголовное дело №21003

Из записок инспектора уголовного розыска

Весть о привлечении к уголовной ответственности большой группы преступников, орудовавших в период Великой Отечественной войны на предприятии «Уралзолотопродснаб» молниеносно разнеслась по всему городу.

Расхитители социалистической собственности, возглавляемые начальником агентства «Уралзолотопродснаб» Стукаловым, злоупотребляя служебным положением, продолжительное время разбазаривали и присваивали государственное добро, включая продовольственные и промышленные товары, и причинили предприятию особо крупный материальный ущерб.

В преступную группу Стукалова входило семнадцать человек. «Букет» ее был самый разнородный, начиная с управляющего предприятием Макеева, главных бухгалтеров Климова, Позднякова, заведующих магазинами Коробицина, Конева, заведующих складами Фетисова, Галанина, Гринева и кончая завхозом Шерстневым.

До суда многие из расхитителей были взяты под стражу, остальные мера пресечения — подписка о невыезде.

По делу началось следствие.

...Еще вчера, изрядно хлебнув спиртного, как воронье на падаль, слетались они на дележ легкой добычи. Похлопывая друг друга по плечу, щедро делили отрезки шерсти и шелков, прятали по карманам бутылки с вином и спиртом, мешками развозили по своим квартирам муку и сахар.

И вот настал роковой час расплаты.

Словно затравленные псы, озираясь и щетинаясь, забивались они в темные углы, с какой-то злобой и ненавистью смотрели они друг на друга при проведении очных ставок, с яростью и пеной у рта пытались доказать свою невиновность, истерически хныкали и лили горькие слезы, заламывая пальцы дрожащих рук...

Припёртые к стене свидетельскими показаниями и неопровержимыми уликами, ради своего спасения они продолжали лгать и изворачиваться, всячески перекладывая свою вину на плечи тех, с кем еще вчера за одним столом вместе пили и закусывали.

Через своих сообщников, оставшихся на свободе, мешали проведению ревизий товарно-материальных ценностей. Пытались похитить и уничтожить наиболее веские доказательства и поддельные документы.

По изобличению расхитителей в содеянном много сил и энергии было отдано оперуполномоченным отдела борьбы с хищениями социалистической собственности лейтенантом милиции Семеновым Климовым. Большую помощь в проведении оперативно-следственных и других действий Климову оказывали работники всех звеньев городской милиции и общественности.

Судебный процесс по данному уголовному делу шел больше недели. Народный суд по всей строгости военного времени покарал всех участников расхитительской группы.

Приговор суда, как набат, прозвучал и разнесся по городу. Он дошел до слуха и тех, кто замыслил безнаказанно посягнуть на государственную собственность, забыв о том, что она священна и неприкосновенна.

Братские могилы

Здесь тишина, грустят березы, здесь что ни холм — травой покрыт, людей потоки, скорбь и слезы у именных могильных плит. Вы спите, воины Отчизны, вы не смогли прийти домой. Не пожалели сил и жизни, с врагом ведя неравный бой. Не дрогнули в смертельной схватке, не запятали честь солдат... Залитых кровью, в плащ-палатках вас отправляли в медсанбат. Врачи от гибели спасали бойцов, израненных войной, лечили, возвращали в строй, земле умерших предавали. И здесь, в Магнитке трудовой, войны залечивая раны, мы не нарушим ваш покой — были сражений ветераны. Вам в пояс кланяемся низко, не забывая никогда... Горит священная звезда над вознесенным обелиском.